ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 2 Четвергъ, 16 (28) декабря 1899 г. № 2

Великій князь Константинъ Павловичъ (1779—1831 гг.).

1) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Съ рѣдкой литографіи Бегрова. 2) Великій князь Константинъ Павловичъ. Съ гравированнаго портрета Карделли. 3) Княгиня Ловичъ. 4) Великая княгиня Анна Ѳеодоровна. Съ портрета Боровиковскаго. 5) Польское возстаніе 1830 года. Площадь Сигизмунда въ Варшавѣ. Съ гравюры того времени. 6) Поклоненіе тѣлу великаго князя Константина Павловича. Съ гравюры 1833 г.

ЦЕСАРЕВИЧЪ Константинъ Павловичъ.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ исторіи Россіи первой трети нынѣшняго вѣка сыгралъ большую роль. „Еще съ колыбели нареченный Императрицею Екатериною царемъ задуманнаго ею къ возрожденію Византійскаго престола, совоспитанникъ Александра Павловича, ученикъ Лагарпа, сподвижникъ Суворова и ревностный служака въ царствованіе Павла Петровича цесаревичъ -- невольная причина разъединенія Польши съ Россіей (1815—1830 г.) и жертва ослѣпленія поляковъ, которымъ всегда такъ сердечно сочувствовалъ. Тотъ же цесаревичъ вслѣдствіе отреченія своего отъ всероссійскаго престола, является невольной причиной роковыхъ событій 14 декабря: „каждая жертва, имъ приносимая благу отечества, влечетъ за собою мятежи и искупается тысячами другихъ жертвъ“. — Такими словами извѣстный историкъ генералъ Шильдеръ характеризуетъ цесаревича въ предисловіи къ его біографическому очерку, составленному Е. П. Карновичемъ*) и только что вышедшему въ свѣтъ въ прекрасномъ изданіи А. С. Суворина. Интересъ книги Карновича усиливается еще тѣмъ, что въ русской исторической литературѣ нѣтъ другой біографіи цесаревича.

Родился Константинъ Павловичъ 27-го апрѣля 1779 г. Въ это время Императрица Екатерина занята была мыслью о такъ называемомъ „греческомъ проектѣ“, сущность котораго заключалась въ томъ, чтобы, изгнавъ турокъ изъ Европы, овладѣть Константинополемъ, и, возстановивъ тамъ древній престолъ восточно-римскихъ и византійскихъ императоровъ, — посадить на него одного изъ великихъ князей русскаго Императорскаго Дома. Второй внукъ Императрицы новорожденный Константинъ и предназначался занять престолъ равноапостольнаго Константина. Государыня настолько увлекалась проектомъ, творцомъ котораго, кстати сказать, былъ Потемкинъ, что даже англійскій посланникъ счелъ долгомъ доложить своему правительству о русскихъ планахъ.

Греки явились у колыбели новорожденнаго великаго князя. Кормилицей у него была гречанка Елена, первымъ слугою— также грекъ. Когда Константинъ сталъ подростать, то въ товарищи дѣтскихъ игръ ему избрали грековъ. Въ результатѣ, Константинъ Павловичъ настолько изучилъ греческій языкъ, что всю жизнь говорилъ на немъ очень недурно. Мечты императрицы о Византійскомъ царствѣ раздѣляли и близкіе къ ней люди. Такъ, въ 1792 г., какъ пишетъ Храповицкій: „Суворовъ и Мордвиновъ спятъ и видятъ, чтобы войти въ Царьградъ; турки тотчасъ убѣгутъ, тамъ останется 300.000 грековъ, и вотъ наслѣдство великаго князя Константина Павловича“. Въ свою очередь и греки начинали смотрѣть на в. к. Константина, какъ на будущаго государя. Однажды, напримѣръ, явилась въ Петербургъ депутація поднести великому князю оружіе—трофей битвы съ турками. Медаль, выбитая по случаю рожденія Константина, также указывала на будущее его назначеніе. Чтобы приручить грековъ къ Россіи, въ Петербургѣ былъ учрежденъ греческій кадетскій корпусъ, въ новыхъ областяхъ Россіи при Черномъ морѣ учреждались города съ громкими греческими названіями. Города эти должны были служить какъ-бы переходной полосой между двумя сосѣдними имперіями— русской и греческой. Императрица носила и ввела въ моду дамскій нарядъ называвшійся „гречанкою“.

Когда Константину шелъ 5-й годъ, онъ въ 1783 г. поступилъ подъ ближайшій педагогическій надзоръ швейцарца Лагарпа, пріѣхавшаго въ Россію въ качествѣ домашняго учителя. Изъ отчетовъ Лагарпа видно, что Константинъ въ возрастѣ 10 лѣтъ еще не умѣлъ читать безошибочно, хотя по природѣ своей былъ ребенокъ способный. По словамъ Лагарпа, онъ постоянно былъ занятъ своими ружьями, знаменами и алебардами и думалъ только объ играхъ въ солдатики какъ во время, такъ и послѣ урока. Въ концѣ-концовъ, Лагарпъ прямо заявилъ, что онъ признаетъ безполезность занятій съ Константиномъ и просилъ увольненія. Вліяніе наставника, сильно отразившееся на старшемъ воспитанникѣ в. к. Александрѣ, не сказалось на младшемъ питомцѣ. Въ дѣтскіе годы великій князь Константинъ Павловичъ вмѣстѣ съ живостью характера, рѣзвостью и недостаткомъ вниманія, обнаруживалъ превосходное сердце, много прямоты и находчивости. Однако, трудно было сладить съ упрямымъ великимъ княземъ, который не задумался даже въ припадкѣ бѣшенства укусить руку Лагарпу.

Пріискивая для своего сына, а потомъ и для своихъ внуковъ, невѣстъ изъ германскихъ принцессъ, Екатерина нисколько не стѣснялась съ ними, а приглашала ихъ въ Петербургъ на смотрины. При ея дворѣ перебывало 11 принцессъ. Послѣдния три были дочери наслѣднаго принца (впослѣдствіи владѣтельнаго герцога). Саксенъ-Заальфельдъ-Кобургскаго. Константину Павловичу болѣе всѣхъ понравилась младшая, Юліана-Генріэтта-Ульрика. Она была брюнетка, небольшого роста, умненькая и находчивая дѣвушка. Вопросъ о бракѣ былъ скоро улаженъ. 15 февраля 1796 г. состоялось бракосочетаніе Константина.

Съ каждымъ днемъ, — замѣчаетъ Ростопчинъ,—онъ обнаруживаетъ все болѣе и болѣе недобрыхъ качествъ и обѣщаетъ уподобиться Петру Жестокому (король аррагонскій) и Діонисію Сиракузскому. Въ маскарадѣ, данномъ по случаю его брака, онъ позволялъ себѣ выходки и дерзости, а во дворцѣ, назначенномъ для его жительства послѣ свадьбы, отвелъ холодную комнату, чтобы сажать туда подъ арестъ своихъ неисправныхъ придворныхъ кавалеровъ. Военное ремесло вскружило ему голову, и онъ иногда жестоко обращается съ солдатами своей роты. Придворные зачастую испытываютъ на себѣ безцеремонное отношеніе второго внука императрицы.

Съ воцареніемъ Павла Петровича многое измѣнилось. Императоръ назначилъ великихъ князей командирами гвардейскихъ полковъ, и имъ пришлось облачиться въ мундиры гатчинской-прусской формы. Сдѣлавшись самъ усерднымъ служакою, Константинъ Павловичъ былъ крайне требователенъ къ своимъ подчиненнымъ. Жизнь великаго князя проходила однообразно въ хлопотахъ военной жизни. Уступая просьбамъ сына, императоръ послалъ его въ Италію волонтеромъ при фельдмаршалѣ графѣ Суворовѣ. Великій князь отличался беззавѣтной храбростью въ продолженіе всей кампаніи. Суворовъ отозвался о немъ съ горячей похвалой, и Константинъ „во мзду и вящщее отличіе“ пожалованъ былъ tитуломъ цесаревича.

12 марта 1801 года императоръ Павелъ скончался. Вѣсть о кончинѣ отца застала цесаревича въ его покояхъ и сохранилось сказаніе, будто бы онъ, въ порывѣ горести, высказалъ, что никогда не приметъ короны, еслибъ очередь дошла до него. Этотъ порывъ былъ первымъ проявленіемъ желанія цесаревича отказаться отъ верховной власти, въ случаѣ перехода къ нему правъ на наслѣдованіе императорскаго престола.

Генералъ Шильдеръ въ своемъ примѣчаніи говоритъ, что это даже не сказаніе, но несомнѣнный историческій фактъ. Еще въ 1801 году, тотчасъ послѣ мартовскихъ событій, Константинъ Павловичъ сказалъ полковнику Саблукову.

— Ну, хорошая это была каша?

— Хорошая, дѣйствительно, каша,—отвѣчалъ Саблуковъ,—и я весьма счастливъ, что къ ней не причастенъ.

— Это хорошо, другъ мой,—сказалъ цесаревичъ, торжественно присовокупивъ:— послѣ того, что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если хочетъ, но если бы престолъ достался мнѣ когда-нибудь, то я, конечно, никогда его не приму.

Со вступленіемъ на престолъ Александра Павловича началась для цесаревича иная, привольная жизнь, и онъ могъ отдаться своей страсти къ военной службѣ, не имѣя никакого начальства.

Въ какихъ отношеніяхъ были братья, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, фактъ, описанный въ „Русской Старинѣ“ лейбъ-хирургомъ Тарасовымъ.

Въ февралѣ 1824 года пріѣхалъ въ Петербургъ великій князь Константинъ Павловичъ. Императоръ страдалъ тогда болью въ ногѣ, и Тарасовъ дѣлалъ ему перевязку, когда вошедшій въ уборную государя камердинеръ Онисимовъ доложилъ ему о пріѣздѣ цесаревича, котораго онъ вовсе не ожидалъ. „Какъ только камердинеръ отворилъ двери, цесаревичъ,— разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ Тарасовъ,—въ полной формѣ своей, вбѣжавъ поспѣшно, упалъ на колѣни у дивана, и, залившись слезами, цѣловалъ государя въ губы, въ глаза и грудь и, наконецъ, наклонясь къ ногамъ императора, лежавшимъ на диванѣ, сталъ цѣловать больную его ногу. Эта сцена,—добавляетъ Тарасовъ,—была столь трогательна, что и я не могъ удержаться отъ слезъ и поспѣшилъ выйти изъ комнаты, оставивъ обоихъ августѣйшихъ братьевъ во взаимныхъ объятіяхъ и слезахъ“.

Цесаревичу было 28 лѣтъ, когда, сдѣлавъ четыре кампаніи, онъ почувствовалъ нерасположеніе къ войнѣ и занялся улучшеніемъ организаціи арміи. Отечественная война, однако, призвала его къ новымъ подвигамъ.

Вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ цесаревичъ вступилъ съ русской гвардіей въ Парижъ, откуда возвратился вѣстникомъ мира въ Петербургъ. Оттуда онъ поѣхалъ на вѣнскій конгрессъ, сопутствовалъ императору въ походѣ 1815 года и наконецъ прибылъ въ Варшаву.

На вѣнскомъ конгрессѣ Александръ Павловичъ сталъ ревностнымъ поборникомъ возстановленія падшаго королевства польскаго и, послѣ большихъ усилій, достигъ желаемой цѣли. Подъ ограниченною властью его самого и его наслѣдниковъ, явилось снова королевство или Царство Польское. 8-го (20-го) іюля 1815 года, громъ пушекъ возвѣстилъ Варшавѣ о торжествѣ этого событія. Въ 9 ч. утра, въ соборномъ костелѣ св. Яна собрались всѣ правительственныя лица и. послѣ божественной службы, были прочитаны сперва отреченіе короля Саксонскаго отъ правъ и титула герцога Варшавскаго, а потомъ манифестъ императора Александра о возстановленіи королевства польскаго и главныя основанія даруемой королевству конституціи. Послѣ того члены государственнаго совѣта, сенаторы, чиновники и жители приняли присягу въ вѣрности своему новому государю. На казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ появились бѣлые орлы, и завѣяло польское знамя. Въ церквахъ служили благодарственныя молебствія.

Устранивъ себя на первый разъ отъ всякаго участія въ гражданскомъ управленіи Царства Польскаго, великій князь

*) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Біографическій очеркъ Е. П. Карновича съ 13 портретами и иллюстраціями и 2 афтографами. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина 1899 г.

дѣятельно и съ любовью занимался устройствомъ польской арміи. Императоръ Александръ Павловичъ сочувственно относился къ его трудамъ по этой части. Несомнѣнно, однако, что вліяніе великаго князя чувствовалось во всѣхъ дѣлахъ края.

Варшава въ это время имѣла до 80,000 жителей, число которыхъ такъ быстро стало возростать, что она въ 1826 году была уже городомъ съ населеніемъ въ 126,445 душъ. Умственная жизнь была тамъ также сильно развита, чему можетъ служить доказательствомъ тотъ фактъ, что около этого времени выходило въ Варшавѣ 38 періодическихъ, литературныхъ и политическихъ изданій.

Но среди веселья и разгула, господствовавшихъ въ Варшавѣ, начиналъ уже слышаться ропотъ. Поляки недовольны были тѣмъ, что падшее королевство Пястовъ и Ягеллоновъ не было возстановлено въ предѣлахъ 1772 года, но умѣренные польскіе патріоты разсчитывали на постепенный успѣхъ и въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, большинство поляковъ было вообще на первый разъ довольно новыми порядками: у нихъ оффиціальнымъ господствующимъ языкомъ былъ языкъ польскій, были у нихъ теперь и свой сенатъ, и свои министры, и свой сеймъ, и конституція, и армія, на усовершенствованіе которой цесаревичъ обращалъ свое неусыпное вниманіе: польское войско сдѣлалось предметомъ его постоянныхъ заботъ и попеченій, и вскорѣ оно, по своему фронтовому образованію и выправкѣ, достигло, подъ начальствомъ Константина Павловича, такого совершенства, что могло считаться образцомъ для всей Европы. Иностранные принцы и генералы пріѣзжали въ Варшаву, чтобъ позаимствовать у великаго князя искусство организовать и обучать войско. Не безъ тщеславія повторяли и сами поляки, что ихъ армія доведена до высокаго совершенства, а самъ цесаревичъ, слушая воздаваемыя ей похвалы, съ удовольствіемъ твердилъ: „мои ученики, мои ученики!“

Посѣщая тѣхъ изъ офицеровъ, которые были больны и не имѣли своихъ средствъ, цесаревичъ клалъ имъ украдкой подъ подушку пачки ассигнацій, ходилъ за гробомъ умершихъ офицеровъ, а генераловъ носилъ до самой могилы. Солдатамъ, отличавшимся исправностью и усердіемъ къ службѣ, даривалъ разомъ по нѣсколько червонцевъ, посѣщалъ ихъ внѣ службы, бывалъ на свадьбахъ, крестилъ дѣтей и приказывалъ хоронить умиравшихъ служивыхъ съ воинскими почестями. Съ нимъ сживались и русскіе, и польскіе солдаты, и эти послѣдніе, какъ добродушно, такъ и злобно, прозвали его „nasz staruszek“, т. е. нашъ старичокъ, еще въ ту пору, когда цесаревичъ былъ въ самой бодрой порѣ своей жизни.

Однако Константинъ Павловичъ и въ званіи главнокомандующаго польскою арміею проявлялъ ту же вспыльчивость и рѣзкость, какими отличался еще съ дѣтства. Какъ на службѣ, такъ и по поводу какихъ-либо служебныхъ дѣлъ, налагаемыя имъ взысканія были не только строги, но и чрезвычайно оскорбительны: они унижали и служебное и личное достоинство тѣхъ, къ кому примѣнялись, а такъ какъ распоряженія о взысканіяхъ дѣлались въ припадкахъ сильнаго гнѣва, переходившаго въ безотчетную ярость то въ большинствѣ случаевъ они были не только не справедливы, но и вовсе не заслужены. Такими отношеніями къ подчиненнымъ онъ возбуждалъ въ нихъ сильное неудовольствіе.

Однажды, на смотру, во время пребыванія въ Варшавѣ великой княгини Екатерины Павловны, онъ, въ присутствіи принца Виртембергскаго, разсерженный двумя офицерами, поставилъ ихъ во фронтъ на мѣсто рядовыхъ. Офицеры тотчасъ подали въ отставку, а такъ какъ они были люди недостаточные, то товарищи ихъ открыли въ пользу ихъ подписку. Другой разъ, при разводѣ на Саксонской площади, Константинъ Павловичъ пришелъ въ такой гнѣвъ отъ „неудовлетворительности“ выправки солдатъ, ружейныхъ пріемовъ и дурного командованія взводами, что отдалъ приказаніе арестовать поголовно всѣхъ офицеровъ, осыпавъ прежде ихъ, тутъ же на площади, самою рѣзкою бранью. Адъютантъ генерала графа Красинскаго, Вильчекъ, публично обиженный великимъ княземъ, съ отчаянія застрѣлился, а другой офицеръ, по той же причинѣ, собирался повѣситься, но былъ спасенъ отъ самоубійства своими товарищами.

Изъ „Записокъ“ Веригина видно, что не только польскіе офицеры, которые могли быть раздражены противъ главнокомандующаго подъ вліяніемъ политическаго настроенія, но и русскіе очень часто были огорчаемы его поступками.

Совсѣмъ инымъ человѣкомъ былъ цесаревичъ внѣ служебныхъ отношеній; тогда онъ оказывался чрезвычайно привѣтливымъ и ласковымъ: обнималъ и цѣловалъ каждаго офицера, дружески трепалъ по плечу, но въ особенности любилъ трепать по боку, смѣялся, шутилъ и острилъ, допуская даже шутки и остроты на свой собственный счетъ. Съ дамами онъ былъ чрезвычайно любезенъ и внимателенъ; разговаривая бойко по-французски и по-польски, онъ отличался и остроуміемъ и находчивостію.

Цесаревичу приводилось имѣть на рукахъ дѣла не только въ Польшѣ, но и въ сосѣднихъ съ нею частяхъ Имперіи, тѣхъ мѣстностяхъ, которыя составляли территорію прежняго королевства польскаго.

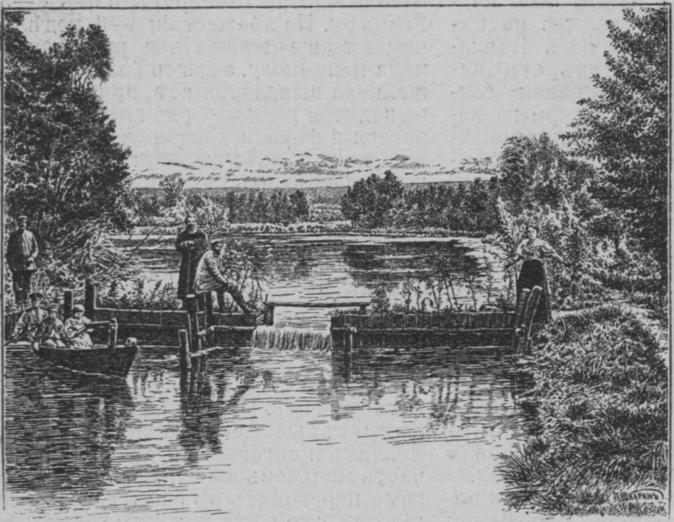
На русскомъ рыборазводномъ заводѣ.

Рыбное хозяйство у насъ—дѣло вообще рѣдкое и мало знакомое. Искусственнымъ разведеніемъ цѣнныхъ рыбъ у насъ занимаются очень немногіе, и хорошо поставленное рыборазведеніе представляетъ значительный интересъ. Въ средней полосѣ Россіи имѣется единственный рыбный заводъ съ акклиматизированными рыбами—заводъ В. А. Ковальчукова, расположенный въ 2-ти верстахъ отъ г Курска, въ Курскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Млодать. Въ немъ 10 прудовъ.

Любопытно прослѣдить, какъ выводятся рыбы изъ искусственно оплодотворенной икры. Получена въ имѣніи икра съ никольскаго рыбоводнаго завода. Складываютъ ее въ цинковый чанъ, при температурѣ таянія льда; мертвыя и раздавленныя икринки выбираются, а живыя споласкиваются съ ваты въ выводные аппараты. Аппараты эти—обыкновенные цинковые ящики разной величины, глубиною въ 3 вершка, сдѣланные изъ цинковыхъ пробивныхъ рѣшетъ съ дырочками разныхъ діаметровъ. Для защиты отъ солнечнаго свѣта, который вредитъ икрѣ и рыбешкамъ, къ деревянной рамѣ ящика прибивается тоненькая рамка, обтянутая черным коленкоромъ, и ящики готовы для выводки мальковъ изъ икры. Икра размѣщается въ ящикахъ въ одинъ рядъ и омывается постояннымъ притокомъ свѣжей воды снизу, такъ что икра находится какъ-бы на вѣсу; черезъ боковыя стѣнки проходитъ тоже небольшое количество воды и разсѣянный свѣтъ. Ежедневно утромъ коленкоровая рама подымается и осматривается икра, причемъ мертвыя икринки удаляются, затѣмъ небольшимъ движеніемъ ящика снизу вверхъ и обратно икра прополаскивается. Большого ухода икра не требуетъ. Выводка изъ икры рыбешекъ производится при температурѣ отъ 2—3° по Реомюру. По прошествіи 4—6 недѣль начинаютъ выклевываться рыбешки, сначала понемногу, затѣмъ больше и больше, пока выведутся всѣ, при чемъ сиги выводятся гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ лососи и форели. Сижки свободно плаваютъ, какъ только выведутся. Ихъ собираютъ маленькимъ кисейнымъ сачкомъ и переводятъ въ болѣе глубокій ящикъ—6 вершковъ глубиной; оболочки икры при довольно сильномъ опусканіи ящика въ воду, всплываютъ на поверхность и уносятся теченіемъ въ прудъ. Выклюнувшихся лососей и форелей первое время не отбираютъ, потому что они очень нѣжны и къ тому же смирно лежатъ на днѣ, вслѣдствіе чего ихъ трудно подхватывать сачкомъ. Пустая оболочка отъ вышедшихъ рыбешекъ удаляется точно также, какъ и сиговая. Когда уже большая часть мальковъ вывелась, ихъ съ ящикомъ переводятъ въ слѣдующее отдѣленіе, гдѣ уже нѣтъ нижняго теченія воды, а продольное, и сила теченія пускается на столько, чтобы рыбки не придавливались въ противоположной стѣнкѣ ящика. Ежедневно мертвыя рыбешки удаляются пинцетомъ. Другого ухода рыбешки до втянутія желточнаго пузыря не требуютъ.

Когда рыбешки втянутъ желточный пузырь и начнутъ плавать—ихъ необходимо выпустить или кормить. Самымъ лучшимъ, ничего не стоющимъ въ деревнѣ кормомъ служатъ разныя мельчайшія водяныя насѣкомыя. Такъ какъ при ловлѣ иногда попадаются вредные большіе жуки, плавуны, а также и головастики, то содержимое изъ ведеръ переливается въ ведро безъ дна, вмѣсто котораго натянута проволочная сѣтка; всѣ мелкія насѣкомыя проходятъ съ водою, болѣе-же крупныя и вредныя остаются на сѣткѣ и уничтожаются. Кромѣ описаннаго способа собиранія насѣкомыхъ, въ Млодати они разводятся еще искусственно. Въ концѣ марта мѣсяца въ стеклянныя банки, емкостью въ полведра, наполненныя водою, кладется столовая ложка свѣжаго куринаго помета, а также, со дна пруда, немного перегноя листьевъ. Банки помѣщаются въ оранжереѣ, или на окнахъ, обращенныхъ на югъ. По прошествіи 10—15 дней, въ банкѣ буквально кишатъ разныя скачущія и плавающія насѣкомыя. Затѣмъ содержимое изъ банокъ выливается въ теплыя канавы, гдѣ уже насѣкомыя продолжаютъ размножаться на свободѣ. Въ концѣ іюня мѣсяца, когда рыбешки уже подросли, ихъ кормятъ личинками комаровъ, которыхъ разводится масса, если въ копани предназначенныя для мочки пеньки, набросать ржаной соломы. Комары, садясь на солому, откладываютъ яички и копани кишатъ личинками. Собираются личинки также сачкомъ по сказанному способу. Еще кормятъ рыбешекъ мальками плотвы, а также икрою отъ разныхъ мѣстныхъ рыбъ; берутъ онѣ этотъ кормъ хорошо. Мальки плотвы получаются такъ: въ одномъ изъ отдѣленій въ зданіи вынимаются два дна и пускается туда плотва во время боя, туда же въ ящикъ набрасываются тоненькія березовыя вѣтки. Плотва откладываетъ на нихъ икру; затѣмъ плотва вылавливается. Когда при помощи увеличительнаго стекла видны будутъ глазныя точки, то, по осмотрѣ прутиковъ, отрѣзаются ножницами тѣ мѣста, гдѣ прикрѣплена икра, и переносятся отрѣзанные кусочки въ выводной ящикъ съ мельчайшими дырочками. Когда выклюнутся мальки, то вылавливаются сачкомъ и пускаются въ ямы, гдѣ и живутъ наравнѣ съ цѣнными рыбешками, пока ихъ всѣхъ не покушаютъ. Хорошо берутъ лососки и форели мелкія муравьиныя яйца.

Приходится ежедневно записывать со-



Заставка между прудами и спускъ воды для урегулированія температуры.—Искусственный водопадъ.

женные въ воду. Осматривая ихъ ежедневно, видятъ привѣшенныя бѣлыя ленты въ видѣ жемчуга, длиною до двухъ аршинъ, въ которыхъ видна икра, величиною въ зерно проса. Ленты эти собираются въ ведро, приносятся въ зданіе, и ящикъ глубиною въ 6 верш. служитъ выводнымъ аппаратомъ. Въ ящикѣ на 1 вершокъ ниже уровня воды прикрѣплены тонкія полочки діаметромъ въ 1/2 сантиметра, на которыя навѣшиваются ленты икры. Теченіе воды пу-сачкомъ и опускаются въ канавы. Первое время кормятся мелкими насѣкомыми, затѣмъ кормятся мясными личинками, которыхъ они поѣдаютъ съ большимъ удовольствіемъ. Въ имѣніи масса грачей. Убитые грачи протыкаются палочкой, концы палки укрѣпляются въ берега канавы такимъ образомъ, чтобы половина птицы находилась въ водѣ, другая—снаружи (иначе она будетъ быстро высыхать), черезъ два дня верхняя часть птицы покрывается маленькими червячками, палочка поворачивается и окуньки схватываютъ червячковъ. Каждая птица служитъ недѣлю, затѣмъ выбрасывается.

Окуни-сеголѣтки достигаютъ величины до 8 сантиметровъ, къ осени слѣдующаго года достигаютъ вѣса отъ 2 до 3 фунтовъ. Лѣтошниковъ-окуней кормятъ головастиками и мелкой плотвой. Выведенные головастики по мѣрѣ надобности пускаются окунямъ, гдѣ и поѣдаются. Бросаютъ окунямъ дождевыхъ червей, которые ими поѣдаются очень охотно. Караси и карпы разводятся собираніемъ молоди естественнымъ путемъ и пускаются въ чистыя копаня, а также небольшія запруды въ лѣсу. Осенью мо-

Рыборазводный прудъ въ им. Млодать.

Рыборазводный прудъ зимою.

стояніе атмосферы, барометрическое давленіе, температуру воды въ зданіи и воздуха, ибо для цѣлей рыбоводства необходимо знать наивысшую температуру, такъ какъ низкой температуры цѣнныя породы рыбъ не боятся.

Осенью, въ первыхъ числахъ октября, какъ изъ ямъ, такъ и канавъ, рыбешки вылавливаются и выпускаются въ большой зимовальный прудъ, часть-же остается на зимовку въ выводныхъ ящикахъ въ зданіи. Къ осени молодые лососки достигли уже длины до 12 сантиметровъ, форельки и сижки до 8 сантиметровъ. Однолѣтки окуни, выведенные изъ икры, кормленные одинаково, но отдѣльно, выросли до 8 сантиметровъ, причемъ ростъ окуньковъ гораздо равномѣрнѣе, отъ 7—8 сантиметровъ, между тѣмъ какъ форельки есть величиною въ 5 и 6 сантиметровъ; какъ неравномѣрно выводятся изъ икры, такъ неравномѣрно и растутъ. Когда рыбешки переселены въ зданіе, то ихъ кормятъ рубленымъ мясомъ всю зиму. Мясо разное: говядина, телятина, баранина, сороки, вороны и разныя хищныя птицы. Мясо съ птицъ обрѣзается и измельчается или при помощи ножа, или машинкою, употребляемою въ домашнемъ хозяйствѣ для приготовленія котлетъ. Кормятся зимою рыбки черезъ день, ѣдятъ хорошо, но растутъ очень медленно.

Описавъ разведеніе и кормленіе цѣнныхъ рыбъ, скажемъ и о разведеніи мѣстныхъ рыбъ. Изъ мѣстныхъ рыбъ разводятся: окуни, ерши, караси и карпы. Весною въ большой прудъ кладутся на берега ивовые кусты, на половину погру-

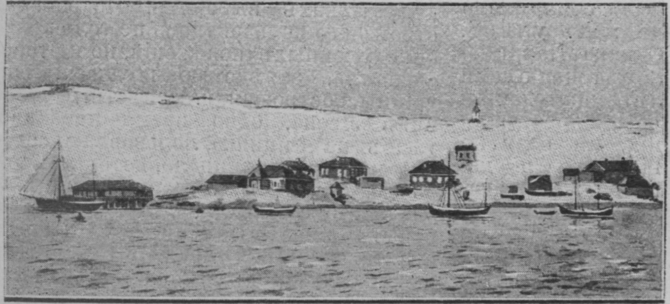
скается нижнее. По прошествіи недѣли уже начинаютъ выклевываться маленькіе окуньки въ 1 сант. длины, собираются

лодь вылавливается. Откармливаются караси и карпы слѣдующимъ образомъ. Помѣщеннымъ лѣтомъ въ садкахъ дает-

Переноска выклюнувшихся мальковъ въ ямы для прокормленія цѣнныхъ рыбъ.

ся смѣсь изъ ржаныхъ отрубей съ свѣжимъ коровьимъ и свинымъ пометомъ, смѣсь эта помѣщается въ узкіе рядинные мѣшки, діаметромъ въ 4 вершка и длиною въ 1 арш. Карпы сосутъ мѣшки и быстро откармливаются. Кромѣ рыбъ разводятся еще раки. Раки поѣдаютъ своихъ маленькихъ рачатъ, и самое главное не пропустить время вывода. Собираютъ раковъ-самокъ осенью и весною. Оставляются только самки съ икрой, которыхъ набирается до тысячи штукъ. Кормятся самки зимою разными мясными отбросами съ кухни, а также внутренностями отъ рыбъ. Зимою самки ѣдятъ очень мало. Въ іюнѣ мѣсяцѣ икра начинаетъ дѣлаться непрозрачно-бураго цвѣта, признакъ скораго вывода, вскорѣ подъ такъ называемой шейкой, выводятся маленькіе рачата совершенно краснаго цвѣта, величиною около 1 сантиметра. Въ это время самокъ приходится въ продолженіе недѣли осматривать каждый день нѣсколько разъ. Какъ только всѣ рачки подъ шейкой выведутся, сейчасъ же мягкой щеточкой (какой обыкновенно чистятъ зубы) отдѣляются рачки и пускаются въ одно изъ отдѣленій зданія. Маленькіе рачки отлично плаваютъ и постоянно ищутъ какакого-нибудь выхода, чтобы удрать изъ ящика. Къ осени рачки выростаютъ до 4 сантиметровъ и выпускаются въ прудъ. Отъ одной самки, среднимъ числомъ, можно имѣть до 50 штукъ.

Впускъ весною рыбешекъ въ канавы изъ зимняго зданія.



Станція мурманской экспедиціи на Екатерининскомъ островѣ.

Новый городъ Александровскъ на Мурманскомъ побережьи.

Русская научная экспедиція къ полярному морю.

Сѣверная часть материка европейской Россіи сравнительно недавно стала предметомъ серьезныхъ изслѣдованій для нашихъ ученыхъ, хотя первое русское поселеніе на Кольскомъ полуостровѣ относится еще къ 1264 году, а подчиненіе коренныхъ жителей, лопарей, удѣльно-вѣчевой Руси началось уже въ IX вѣкѣ. Мурманскіе лопари получили крещеніе отъ св. Трифона, который построилъ церкви и монастырь на рѣкѣ Печенѣгѣ. Со временъ Ивана Грознаго Мурманъ сталъ мѣстомъ ссылки, что продолжалось до 1804 года, когда началась значительная торговля Мурмана съ иностранцами.

Часть Ледовитаго океана, омывающая Мурманскій берегъ, находится подъ вліяніемъ восточной вѣтви Гольфстрема, направляющейся къ берегамъ Новой Земли. Благодаря этому, температура моря вообще сравнительно высока, и море не замерзаетъ, но тѣмъ не менѣе русская колонизація Мурмана шла очень туго, несмотря на правительственную поддержку. Въ 1893 году изъ 2,000 осѣдлыхъ жителей Мурманскаго побережья, финляндцевъ считалось 700, русскихъ 650, лопарей 450 и норвежцевъ 180. Весною и лѣтомъ населеніе увеличивается тысячи на 2½—3, а въ то же время къ берегамъ океана перекочевываетъ значительная часть лопарей, такъ что населеніе Мурманскаго побережья достигаетъ 5—6 тысячъ.

Члены экспедиціи: проф. Книповичъ, докторъ Брейтфусъ и ихъ ассистенты.

«Поморъ». Судно экспедиціи.

Научныя экспедиціи для изслѣдованія полярнаго моря указали путь къ использованію богатыхъ сокровищъ, которыя скрываютъ въ себѣ арктическія воды. Россія и Норвегія располагаютъ на Мурманскомъ побережьи и въ Финмаркенѣ естественными опорными пунктами для

своихъ предпріятій, а въ послѣднее время и Германія стремится пріобрѣсть на правахъ частнаго владѣнія морскую станцію въ сѣверной части Медвѣжьихъ острововъ. Заслуга раскрытія и научнаго изслѣдованія богатствъ полярнаго моря принадлежитъ снаряженной нашимъ правительствомъ два года тому назадъ экспедиціи къ Мурманскому берегу, во главѣ которой стоитъ профессоръ Николай Александровичъ Книповичъ, составившій себѣ громкую извѣстность своими изслѣдованіями бѣломорской фауны. Экспедицію принялъ подъ свое августѣйшее покровительство его императорское высочество великій князь Александръ Михаиловичъ. Профессоръ Книповичъ руководитъ экспедиціей во время ея лѣтнихъ морскихъ поѣздокъ, зимою же его замѣщаетъ его первый помощникъ докторъ Л. Л. Брейтфусъ. Опорнымъ пунктомъ для экспедиціи въ зимнее время служитъ Екатерининская гавань, недавно сооруженная.

Задача экспедиціи, руководимой профессоромъ Книповичемъ, очень сложна. Содѣйствовать развитію судоходства, организовать на современныхъ началахъ рыбоводство и звѣриный промыселъ на Мурманскомъ побережьи—все это достижимо при условіи всесторонняго изслѣдованія различныхъ сортовъ рыбы, водящейся въ Сѣверномъ морѣ, и физико-географическаго его изученія. Экспедиція, какъ мы сказали, организована по инициативѣ правительства, ассигновавшаго на первыхъ порахъ 50,000 рублей на покрытіе расходовъ по пріобрѣтенію одного парохода, двухъ парусныхъ судовъ, одного парового баркаса, необходимыхъ инструментовъ для производства научныхъ работъ и всѣхъ принадлежностей рыболовнаго дѣла. Ежегодная субсидія экспедиціи разсчитана въ 75,000 рублей. Главный пароходъ экспедиціи „Андрей Первозванный“ считается шедевромъ современной техники. Длина его равняется 150 футамъ при глубинѣ посадки въ 9 футовъ 6 дюймовъ и при скорости 11 морскихъ миль въ часъ. Экипажъ его состоитъ изъ одного капитана, двухъ штурмановъ, двухъ машинистовъ, одного спеціалиста по рыбному дѣлу, 17 матросовъ и одного истопника. Изслѣдованія производились до сихъ поръ на всемъ пространствѣ отъ Мурманскаго побережья до 75-го градуса сѣверной широты и отъ Новой Земли до Медвѣжьяго острова. Точное изслѣдованіе степени распространенности всевозможныхъ сортовъ рыбъ достигается при помощи особенной машины новой конструкціи (Отэртревль), опускаемой на морское дно и вытаскиваемой паровымъ баркасомъ.

Островъ Новая Земля въ 1872 году, когда русскіе его заняли, не имѣлъ ни одного представителя человѣческой расы. Стараніями общества спасанія на водахъ на островѣ устроены три провіантскихъ склада. Маленькія флотиліи рыбаковъ, дѣйствующія на Карскомъ морѣ и у Мурманскаго побережья, часто дѣлаются жертвами морскихъ катастрофъ, и поэтому снабженіе упомянутыхъ складовъ провіантомъ и всякаго рода матеріаломъ, требуетъ большихъ расходовъ и частыхъ экспедицій. Въ послѣднее время это дѣло поручено самоѣдамъ, легко переносящимъ мѣстный климатъ. Въ 1892 году 88 самоѣдовъ получили отъ архангельскаго губернатора разрѣшеніе поселиться въ гавани Карменкула на побережьѣ Сѣвернаго моря. Въ настоящее время, эта самоѣдская колонія насчитываетъ 120 человѣкъ, между которыми двое русскихъ. Съ остальнымъ міромъ Карменкула сносится только два раза въ году, въ іюнѣ и сентябрѣ. Въ извѣстный день къ берегу пристаетъ посланный архангельскимъ губернаторомъ небольшой пароходъ, на которомъ доставляется провіантъ для складовъ, причемъ командированный губернаторомъ чиновникъ забираетъ мѣховой товаръ, за годъ накопленный самоѣдами, и вноситъ въ книгу дѣлаемые заказы. Года два назадъ одинъ самоѣдъ, между прочимъ, заказалъ себѣ... жену! Ему прислали молодую дѣвушку, но черезъ годъ заказчикъ вернулъ ее назадъ, какъ лѣнивую и ничего не смыслящую въ хозяйствѣ. Вообще самоѣды ни во что не ставятъ женщинъ и, по выраженію англійскаго путешественника, „они готовы предпочесть десяти женщинамъ одну хорошую собаку.

Король бандитовъ.

Наши читатели знакомы уже съ нѣкоторыми подробностями дѣла объ убійствѣ Нотарбартоло, раскрывающагося теперь предъ судомъ присяжныхъ въ Миланѣ. Бывшій директоръ сицилійскаго банка, Нотарбартоло пользовался репутаціей одного изъ честнѣйшихъ людей въ Италіи, оказавшаго крупныя услуги своей странѣ въ качествѣ городского головы Палермо и главнаго распорядителя сицилійскаго банка. Когда 1-го февраля 1893 года, Нотарбартоло былъ убитъ въ вагонѣ желѣзнодорожнаго поѣзда, вечеромъ того-же дня въ Палермо многіе называли виновникомъ, точнѣе вдохновителемъ преступленія депутата Палиццоло, противъ котораго предварительнымъ слѣдствіемъ

было обнаружено не мало уликъ. Однако Палиццоло въ теченіе семи лѣтъ, протекшихъ со дня преступленія, ни разу не подвергался допросу ни въ качествѣ обвиняемаго, ни даже въ качествѣ свидѣтеля. Конечно, депутатъ, членъ законодательнаго собранія, котораго всѣ его сограждане считаютъ убійцей директора банка, но который тѣмъ не менѣе остается на свободѣ и спокойно пользуется всѣми благами жизни — это уже само по себѣ явленіе, способное поставить въ тупикъ обыкновеннаго читателя, но то, что невѣроятно и немыслимо въ другихъ странахъ, вполнѣ возможно и даже неизбѣжно въ современной Италіи, гдѣ рядомъ съ правительствомъ существуетъ еще тайное общество, „Маффія“, держащее въ рукахъ все населеніе, безнаказанно совершающее чудовищныя преступленія и фактически распоряжающееся жизнью каждаго.

Депутатъ Палиццоло, какъ членъ „Маффіи“, превзошелъ однако своей дѣятельностью все, что способна придумать самая пылкая фантазія, и, слѣдя за подробностями его процесса, часто не вѣришь своимъ глазамъ и допускаешь, что розыгрывается не судебная драма, взятая изъ жизни, а сказка изъ тысячи одной ночи, приспособленная для сцены. Если, напримѣръ, полицейскій комиссаръ, находилъ въ себѣ смѣлость составить протоколъ, уличающій Палиццоло, то документъ этотъ исчезалъ въ тотъ-же день, не успѣвъ еще очутиться въ рукахъ прокурора; состоится-ли распоряженіе объ обыскѣ въ домѣ, гдѣ, по увѣренію полиціи, имѣются доказательства противъ убійцъ, смотришь — производство обыска поручено чиновнику, который всей своей карьерой обязанъ депутату Палиццоло; прокуроръ или судебный слѣдователь, принимающій тѣ или другія мѣры къ обнаруженію виновности заподозрѣннаго депутата, либо исчезаетъ, невѣдомо куда, либо, смотришь, его переводятъ на другую должность. Какая-то невидимая, таинственная рука въ нужный моментъ устраняла однихъ, руководила другими и хватала за горло всякаго, кто навлекалъ на себя неудовольствіе „Маффіи“, для которой, по давно уже сложившейся въ Италіи поговоркѣ, все возможно,

Членомъ этой „Маффіи“, какъ мы сказали, состоитъ Палиццоло, жизнь, дѣятельность и подвиги котораго бросаютъ мрачный свѣтъ на Богомъ благословенную, вѣчно яркую, вѣчно купающуюся въ солнечныхъ лучахъ Италію,

„День Палиццоло“ вошелъ такъ-же въ поговорку, какъ „день Виктора Эммануила“ или, по меньшей мѣрѣ, какъ „день Гарибальди“. Да и что Викторъ Эммануилъ или Гарибальди... Прославленный депутатъ, подражая французскимъ королямъ, принималъ просителей и посѣтителей по утрамъ, еще лежа въ постели, въ ранній часъ. Жилъ онъ въ палаццо Виллороза, окруженный роскошью и многочисленной челядью. Среди просителей, домогавшихся „аудіенціи“, можно было видѣть графовъ и князей, высшихъ сановниковъ, городскихъ чиновниковъ, банкировъ, биржевиковъ, военныхъ, судей, чиновниковъ, ищущихъ повышенія по службѣ и, наконецъ, просто искателей теплыхъ мѣстъ. И, надо правду признать, служилъ Палиццоло всѣмъ этимъ людямъ самоотверженно, хлопоталъ обо всѣхъ и при томъ съ такимъ успѣхомъ, который всегда обезпечивалъ ему побѣду на депутатскихъ выборахъ. Покровительствомъ его пользовались не только люди опредѣленныхъ положеній, но и отбросы общества, завѣдомые шуллера, воры, убійцы и острожники. Извѣстный разбойникъ Леоне, одно время наводившій ужасъ на Сицилію, пользовался особенной дружбой Палиццоло, который нерѣдко посылалъ ему подарки въ видѣ корзинъ съ фруктами, дичи и золотыхъ вещей. Словомъ Палиццоло—это могущественный депутатъ, покровитель слабыхъ и сильныхъ, другъ высокихъ сановниковъ и знаменитыхъ убійцъ и разбойниковъ, членъ „Маффіи“, человѣкъ, предъ которымъ смиряется все и всѣ, для котораго невозможнаго нѣтъ...

Какимъ образомъ Англія вербуетъ солдатъ.

Въ Англіи, какъ знаютъ читатели, не существуетъ всеобщей воинской повинности, а поэтому для пополненія рядовъ арміи въ мирное время, особенно же теперь во дни войны, британскому правительству приходится прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ для вербовки солдатъ. Мы говоримъ экстреннымъ потому, что обыкновенно вербовка происходитъ главнымъ образомъ черезъ посредство спеціальныхъ агентовъ, разъѣзжающихъ по странѣ съ спеціальной цѣлью произносить публичныя рѣчи, превозносящія солдатскую карьеру. На будущихъ воиновъ такимъ образомъ дѣйствуютъ только словомъ, стараются возбуждать ихъ фантазію, обращаются къ ихъ чувству патріотизма и, кстати, указываютъ на выгодное вознагражденіе. Нынѣ же дѣла „на солдатскомъ рынкѣ“ обстоятъ далеко не такъ просто и легко.

Русскому читателю выраженіе „солдатскій рынокъ“ кажется, конечно, непонятнымъ, страннымъ, но въ Англіи оно давно уже получило право гражданства и никого не удивляетъ. Здѣсь, на ряду съ рынками денежнымъ, хлѣбнымъ, вексельнымъ существуетъ и рынокъ солдатскій, здѣсь на базарѣ предлагаютъ не одни

только яйца, масло, сало, желѣзо, но и солдатъ. Мѣстомъ для этого солдатскаго базара въ Лондонѣ служитъ всѣмъ извѣстный Трафальгарскій скверъ, или точнѣе, одинъ его уголокъ, вблизи національнаго музея. Англичане, вы знаете, во всемъ практичны, и эта черта ихъ сказалась также и въ выборѣ даннаго мѣста. Отъ сквера зданіе національной галлереи отдѣляетъ высокая перегородка, и вотъ на желѣзныхъ прутахъ, образующихъ перегородку, очень удобно развѣшивать длинные плакаты, которые своими рисунками и жирными буквами привлекаютъ вниманіе публики. Рисунки изображаютъ англійскихъ солдатъ всѣхъ родовъ оружія, начиная отъ скромнаго инфантериста, продолжая гордымъ гвардейскимъ гусаромъ въ сверкающей каскѣ и кончая гайлендерами въ коротенькихъ сюртукахъ. Собственно, такихъ рисунковъ очень много вездѣ и повсюду, гдѣ только люди скопляются массами, особенно же на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, но здѣсь, на Трафальгарскомъ скверѣ, они иллюстрируются еще живыми фигурами въ образѣ „сержантовъ —вербовщиковъ“, тутъ же присутствующихъ; по нимъ будущій воинъ можетъ составить себѣ точное понятіе о своей собственной внѣшности, разумѣется, той, которую онъ приметъ, если государству удастся его завербовать. Въ пояснительномъ къ объявленію текстѣ сказано, что „королева предлагаетъ шиллингъ (45 коп.) въ день каждому, кто согласенъ вступить въ ряды ея арміи, при чемъ за хорошее поведеніе жалованіе увеличивается еще на 9 пенсовъ; капральный получаетъ 2 шиллинга 8 п. поденно (около рубля), сержантъ 4½ шиллинга, а фельдфебель 5 и черезъ три года 6 шиллинговъ.

Военное время само по себѣ не особенно соблазняетъ вербуемыхъ, но буровъ выставляли въ такомъ смѣшномъ видѣ, объ нихъ говорили съ такимъ презрѣніемъ, что ихъ и не признавали серьезными врагами. Даже близость зимы больше удерживала людей отъ поступленія на службу, нежели война въ южной Африкѣ. Зато на сторонѣ вербующихъ есть другой шансъ на успѣхъ: въ современной Англіи такая масса голодныхъ и нищихъ, что большинство предпочитаетъ беззаботную жизнь солдата необходимости голодать и мерзнуть на улицѣ.

„Сержанты-вербовщики“ — люди очень опытные въ своемъ дѣлѣ; они, какъ ловкіе рыбаки, умѣютъ забрасывать сѣти. Намѣтивъ себѣ „кліента“, сержантъ въ щегольскомъ костюмѣ подходитъ къ нему, вѣжливо кланяется, снисходительно кладетъ ему руку на плечо и завязываетъ бесѣду. Онъ рисуетъ выгоды солдатской жизни, наигрываетъ на патріотической жилкѣ, но вѣрный духу инструкціи, даетъ своему собесѣднику болѣе или менѣе правильное представленіе о долгѣ, который налагаетъ отечество на своего защитника.

Набравъ извѣстное количество рекрутовъ и убѣдившись, что на другихъ кандидатовъ въ настоящій „базарный день“, уже нечего разсчитывать, сержантъ отправляется съ ними въ бюро. Здѣсь происходитъ осмотръ кандидатовъ сначала самимъ сержантомъ, а потомъ врачемъ и, если результатъ осмотра удовлетворителенъ, то остается только подписать прошеніе о пріемѣ на службу. Никакихъ документовъ отъ просителей не требуется; они сами даютъ отвѣты на вопросы объ имени, занятіяхъ, возрастѣ и, хотя законъ караетъ трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ за ложное показаніе, но фактически онъ никогда не примѣняется. Многіе англійскіе солдаты служатъ подъ вымышленнымъ именемъ.

Остается еще исполнить послѣднюю церемонію—принести присягу въ присутствіи полковника. Послѣдній заявляетъ прежде всего присягающему, что хотя прошеніе уже подписано, тѣмъ не менѣе онъ можетъ взять его обратно, пока присяга не принесена. Если никто изъ кандидатовъ не пожелаетъ въ послѣдній моментъ отказаться отъ „сдѣлки“, полковникъ приступаетъ къ дѣлу. Обыкновенно онъ произноситъ краткую рѣчь, въ которой указываетъ на требованія военной службы, предостерегаетъ противъ пьянства, неповиновенія и дурного поведенія. Затѣмъ слѣдуетъ еще одно напоминаніе о томъ, что кандидатъ можетъ отказаться. „Такъ вы твердо рѣшили служить?“—заканчиваетъ полковникъ свое обращеніе,—и, получивъ утвердительный отвѣтъ, начинаетъ читать текстъ присяги; рекруты не повторяютъ за нимъ словъ, а внимательно слушаютъ и, по окончаніи чтенія, подносятъ къ губамъ библію, цѣлуютъ ее и произносятъ: „Такъ, да поможетъ мнѣ Богъ“. Съ этой минуты они уже солдаты королевы, и тутъ же каждому вручается „королевскій шиллингъ“, т. е. жалованіе за одинъ день.

Искусственное зрѣніе — какъ предметъ мошенническихъ подвиговъ.

Недавно мы воспроизводили со словъ французскаго журнала извѣстіе о томъ, что русскому ученому, по имени Стейнсъ, удалось найти средство для возвращенія зрѣнія безнадежно слѣпымъ. Мы воспроизводили подробности, сообщавшіяся французскими журналами объ опытахъ съ новымъ аппаратомъ, при помощи котораго свѣтовые лучи сообщались непосредственно мозговымъ нервамъ. Нѣкоторые изъ нашихъ читателей, которыхъ постигло несчастіе слѣпоты, обращаются къ намъ съ письмами, въ которыхъ просятъ указать имъ адресъ изобрѣтателя. Къ сожалѣнію, мы вынуждены довести до ихъ свѣдѣнія, что, по наведеннымъ нами на мѣстѣ справкамъ, членъ королевскаго химическаго общества въ Лондонѣ, Робертсонъ, самъ испытавшій на себѣ дѣйствіе новаго аппарата, убѣдился въ его полной несостоятельности и относитъ мнимое изобрѣтеніе къ числу мало достовѣрныхъ, вызывающихъ ложныя надежды.

Телефонъ въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ.

Докторъ Руссо, родомъ изъ Сициліи, ведетъ въ настоящее время переговоры съ баварскимъ правительствомъ о примѣненіи изобрѣтеннаго имъ новаго телефона къ желѣзнодорожной службѣ. Изобрѣтатель задался цѣлью обезпечить безопасность движенія при помощи телефона, который даетъ возможность поѣздамъ переговариваться во время движенія, какъ между собою, такъ и со станціями. Опыты, произведенные недавно съ этимъ аппаратомъ на одной изъ баварскихъ желѣзныхъ дорогъ, подтвердили его теоретическую состоятельность, но оставили открытыми нѣсколько вопросовъ, касающихся практической стороны дѣла.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О СНАХЪ.

Извѣстный итальянскій ученый—докторъ Санкрисъ, профессоръ Римскаго университета, занялся изученіемъ статистики сновъ. По собраннымъ имъ даннымъ, на каждые сто человѣкъ приходится 20, совершенно неподверженныхъ сновидѣніямъ. Избавлены отъ сновъ старики, достигшіе семидесятилѣтняго возраста, у которыхъ мозгъ находится уже въ періодѣ прогрессивнаго ослабленія. Женщины больше грезятъ, чѣмъ мужчины, при чемъ онѣ дольше сохраняютъ въ памяти видѣнные ими сны. Очень невелико число людей, видящихъ во снѣ факты или явленія, пережитыя ими на яву, тогда какъ огромное большинство людей, подверженныхъ сновидѣніямъ, переживаетъ во снѣ положенія фантастическія, страшныя, непонятныя на яву и скоро забываемыя. Съ цѣлью изучить сны преступниковъ, де-Санкрисъ прожилъ цѣлый годъ въ тюрьмѣ, при чемъ убѣдился, что, въ общемъ, преступники пользуются здоровымъ и крѣпкимъ сномъ. „Даже такіе люди, у которыхъ на совѣсти не одна человѣческая жизнь,—говоритъ итальянскій ученый—спятъ крѣпко, точно они никогда и мухи не обидѣли“. Особенно крѣпокъ ихъ сонъ въ первую ночь послѣ совершенія преступленія. Профессоръ объясняетъ это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что совершеніе крупнаго преступленія влечетъ за собою огромную затрату нервныхъ силъ, и поэтому сонъ является реакціей послѣ сильнаго напряженія. Тяжкія преступленія, съ этой точки зрѣнія, могутъ совершать только субъекты съ очень крѣпкими нервами.

ИЗЪ ЖИЗНИ БУРОВЪ.

Владѣя хорошо ружьемъ, буры совсѣмъ не владѣютъ перомъ. Такъ, средняго развитія буръ, когда ему предстоитъ написать свое имя на какой-нибудь бумагѣ, долго готовится къ этому, точно къ великому и серьезному труду. Судите, напримѣръ, по слѣдующему наброску очевидца: въ комнатѣ невыносимо душно; дѣти, не обращая вниманія на угрозы матери, шумятъ, кричатъ и дерутся, а отецъ въ это время куритъ, наполняя воздухъ густыми облаками дыма. Хозяйка мокрой тряпкой стираетъ пыль со стола, кладетъ на него семейную библію и торжественно подаетъ мужу листъ бумаги, на которомъ ему предстоитъ расписаться. Всѣ тѣснятся къ столу и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за каждымъ движеніемъ отца. „Тише дѣти, осторожно“,—шепчетъ имъ мать, а отецъ въ это время, полный отваги и рѣшимости, беретъ перо и, засучивъ рукава, начинаетъ медленно выводить буквы. Минутъ черезъ пять „операція“ готова.

Фантастическій претендентъ на корону Франціи.

Однимъ претендентомъ на французскій престолъ меньше стало. Такихъ претендентовъ, какъ извѣстно, не мало. Мечтаютъ о Тюльерійскомъ дворцѣ Орлеаны, Наполеониды и Бурбоны съ ихъ многочисленными развѣтвленіями. Одинъ изъ Бурбоновъ, представитель „династіи Наунбурговъ“, принцъ Луи-Шарль Бурбонскій, скончался 14-го прошлаго ноября въ Тетенрингенѣ, недалеко отъ Бреды, въ Голландіи, на 68 году своей жизни. Династія Наундорфъ! Едва-ли многимъ изъ читателей извѣстно о существованіи такой династіи, а между тѣмъ она одно время, и сравнительно еще недавно, заставляла много говорить о себѣ. Кто, кромѣ немногихъ приверженцевъ Бурбоновъ думаетъ теперь о молодомъ Людовикѣ XVII, маленькомъ дофинѣ короля Людовика XVI, которому будто бы удалось во время революціи бѣжать изъ тюрьмы и всплыть потомъ на свѣтъ Божій подъ именемъ Наунбурга? Неоднократно выступали впослѣдствіи Наунбургъ и его сыновья не только въ качествѣ гражданскихъ истцовъ на наслѣдіе Бурбоновъ, во Франціи, но и въ качествѣ серьезныхъ претендентовъ на престолъ Франціи. Среди французскихъ легитимистовъ они снискали не мало приверженцевъ, видящихъ

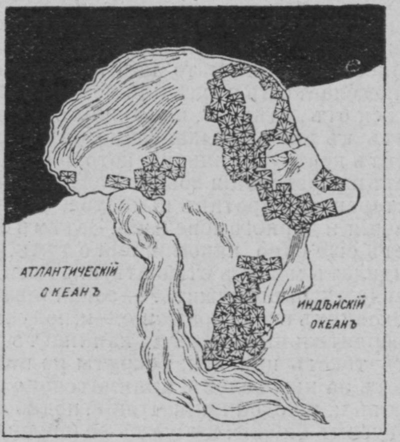
въ нихъ законныхъ королей Франціи. Теперь скончался внукъ „дофина“, величавшій себя королемъ Карломъ XII. Со смертью „короля Карла XII“ право престолонаслѣдія переходитъ теперь къ его старшему племяннику принцу „Августу Бурбонскому“, ко.орый вмѣсто продолженія фикціи о фантастическомъ претендентствѣ предпочитаетъ прозаическое, но вѣрное занятіе виноторговца, въ Люнелѣ. И такъ какъ у новаго „главы Бурбонскаго дома“ недавно родился сынъ, то его приверженцы могутъ утѣшать себя тѣмъ, что династія Бурбоновъ прекратитъ свое существованіе еще не скоро. Третья французская республика отнынѣ имѣетъ еще одного врага въ лицѣ двухмѣсячнаго ребенка—сына виноторговца въ Люнелѣ.

ЛЕДИ САРА ВИЛЬСОНЪ.

Леди Сара Вильсонъ, корреспондентъ Лондонской газеты „Daily Mail“, съ театра войны въ южной Африкѣ, была взята въ плѣнъ бурами и доставлена въ Преторію. Редакція считаетъ несчастіе леди Вильсонъ большимъ счастіемъ для ея читателей и утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что будущія ея статьи, написанныя на основаніи непосредственныхъ наблюденій въ самой Преторіи, представятъ еще большій интересъ, чѣмъ прежнія.

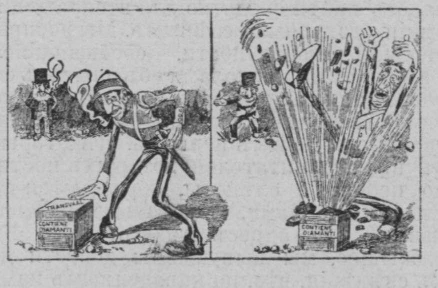
Англо-трансваальская война въ каррикатурахъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ военное счастіе окончательно повернулось спиною къ англичанамъ, въ произведеніяхъ журнальной каррикатуры произошелъ поворотъ. Каррикатуристы уже не смѣются -- они хохочутъ. Вотъ, напримѣръ, рисунокъ, изображающій карту Африки. Онъ принадлежитъ *американскому* журналу „Black and White“, т. е. органу той націи, которой Чемберлэнъ еще недавно дѣлалъ мечтательные глазки, но которая осталась глуха и нѣма на всѣ его заигрыванія и воздушные поцѣлуи. Не англичане-ли хотѣли захватить въ свои руки всю Африку? Не они-ли наводнили Египетъ, заполонили Суданъ и готовы уже были разлиться неудержимымъ потокомъ по африканскому югу, какъ это видно по чернымъ пятнамъ американской каррикатуры, чтобы затѣмъ завладѣть всѣмъ материкомъ? Все уже было готово, недоставало только послѣдняго удара.—и... ударъ былъ, дѣйствительно, нанесенъ, но обрушился на голову самихъ англичанъ! Грандіозный планъ разлетѣлся, какъ дымъ, и вся Африка превратилась въ сплошное лицо Крюгера — грозный призракъ бѣдъ,



ожидающихъ Англію въ будущемъ не на одномъ только югѣ.

Этотъ неожиданный поворотъ произошелъ до того быстро, что его невольно хочется сравнить со взрывомъ динамита, какъ это, впрочемъ, и сдѣлано на воспроизведенномъ нами рисункѣ *итальянскаго* журнала „L'Asino“. Итальянцы долго относились дружески къ Англіи. Теперь и они отшатнулись отъ побѣжденныхъ, и нагляднымъ доказательствомъ этого является каррикатура римскаго журнала.



Передъ нами—Трансвааль въ видѣ ящика съ брилліантами, которыми, какъ извѣстно, очень богата эта республика. Издали — Крюгеръ. Онъ зорко слѣдитъ за достояніемъ, ввѣреннымъ его охранѣ, и трубка, которую онъ держитъ во рту, какъ-бы явно свидѣтельствуетъ, что онъ не сойдетъ съ своего поста до послѣдней минуты. Но вотъ подкрался англичанинъ. Онъ тощъ и юрокъ. Смѣлой рукою надавилъ онъ на крышку ящика, и сердце его тревожно бьется, заранѣе радуясь драгоцѣннымъ камнямъ, которые откроются передъ его жадными глазами. Крюгеръ молчитъ и не двигается. Трубка спокойно дымится у него въ зубахъ, и на лицѣ — ожиданіе и тайна. И вдругъ — взрывъ! Въ ящикѣ вмѣсто брилліантовъ оказался динамитъ, котораго въ Трансваалѣ, какъ извѣстно, такъ-же много, какъ и брилліантовъ. Юркій англичанинъ — на воздухѣ, жадныя руки его сжались въ безсильные кулаки, въ глазахъ — невыразимый ужасъ. У Крюгера трубка выпала изо рта, и губы его растянулись въ широкую улыбку...

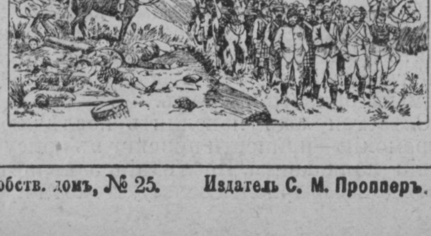
Но какъ будетъ улыбаться Крюгеръ, когда англичане будутъ, дѣйствительно, взорваны на воздухъ, не на рисункѣ юмористическаго журнала только, а на самомъ дѣлѣ! Для этого ему даже и динамита не нужно: достаточно тѣхъ ружей и пушекъ, которыя онъ пріобрѣлъ... у самихъ-же англичанъ! Читатели, вѣроятно, помнятъ эту удивительную, но несомнѣнную исторію съ братомъ Чемберлэна. Министръ колоній готовился къ войнѣ, а его братъ, стоящій во главѣ одного англійскаго оружейнаго завода, снабжалъ буровъ оружіемъ! Каррикатуристъ *австрійскаго* журнала „Floh“ искусно запечатлѣлъ этотъ моментъ любопытнымъ рисункомъ. На немъ два почтенныхъ бура,

въ которыхъ каждый узнаетъ типичныхъ представителей обѣихъ южно-африканскихъ р спубликъ. Они сразили врага, и онъ покорно передаетъ имъ свою шпагу. Но, лишаясь свободы, нельзя-ли вмѣстѣ съ тѣмъ найти способъ чѣмъ-нибудь смягчить свой горькій плѣнъ? И вотъ онъ вмѣстѣ со шпагою передаетъ также карточку своей оружейной фирмы.

Родсъ не скучаетъ въ Кимберлеѣ и даже стрѣляетъ оттуда въ буровъ гранатами съ надписью: „Поклонъ отъ Родса“. Буры давно уже жаждутъ имѣть его въ своихъ рукахъ, и радость ихъ, конечно, будетъ очень велика, когда Кимберлей падетъ, и Родсъ предстанетъ пер дъ ними во всей красѣ своего преступнаго величія. Его, конечно, не посадятъ въ клѣтку, какъ хищное животное, и Крюгеръ, конечно, не заставитъ его прыгать черезъ обручъ,

какъ изобразилъ каррикатуристъ *англійскаго* журнала (уже одно то, что этотъ рисунокъ появился въ англійскомъ журналѣ, чего стоитъ!), но онъ несомнѣнно будетъ привлекать къ себѣ общее вниманіе буровъ, и во всякомъ случаѣ могъ-бы составитъ для нихъ рождественскій подарокъ, лучше котораго имъ и желать нельзя.

Желаніе англійскихъ полководцевъ быть возможно скорѣе въ Преторіи уже отчасти сбылось: нѣсколько тысячъ англичанъ уже теперь находятся въ трансваальской столицѣ. Правда, они отправились туда, какъ остроумно изобразилъ каррикатуристъ *голландскаго* журнала „Amsterdammer“, въ сопровожденіи многочисленной „свиты“ вооруженныхъ буровъ. Правда, у нихъ отняли оружіе, взяли лошадей, а самихъ ихъ водворили въ тѣсномъ помѣщеніи, откуда разрѣшается выходить только подъ строгимъ надзоромъ; но они все-таки въ Преторіи, и самолюбію ихъ, конечно, не мало льститъ сознаніе, что случилось это еще задолго до урочнаго срока — Рождества Христова.



Редакторъ I. I. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ, № 25. Издатель С. М. Проппёръ.